

500 дней в «бочке» или Марс атакует

Светлана Скарлош

№, 24 Июня 2010г.

О том, как проходит эксперимент «Марс-500», рассказали «Труду-7» участники «полета» на Марс в эксклюзивном и необычном (по радиোগрамме) интервью

Сейчас за ними закроется дверь — и 500 суток изо дня в день шесть человек будут вести непривычную для себя жизнь в замкнутом маленьком пространстве. Шестеро человек: трое русских, француз, итальянец и китаец стоят у входа в «бочку» — так на профессиональном жаргоне космонавты называют имитацию модуля космического корабля. Их провожают родственники и коллеги. 3 июня, 14.00. Пуск.

Впереди три этапа «полета»: путь к Марсу, высадка на Красной планете и возвращение, на которое отпущено 250 дней. Земля в таком полете на помощь прийти не сможет. Поэтому одна из основных задач экипажа — отретенировать автономное поведение в самых критических ситуациях. Одним словом, под прицелом у сотен ученых — пресловутый человеческий фактор.

Если бы экипаж «Марса-500» на самом деле улетел покорять Красную планету, то сегодня, три недели спустя после старта, связь с космонавтами была бы уже затруднительна. По крайней мере сигналы с Земли и обратно шли бы с часовой задержкой. Несмотря на все технические сложности, «Труд-7» связался с космонавтами, чтобы узнать, как идет полет.

— В обычной жизни я бы проснулся, позавтракал и пошел бы на работу, — рассказывает кардиохирург Сухроб Камолов, один из участников эксперимента «Марс-500». — Утренняя конференция, осмотр больных, операционная. После операции еще часа два-три в больнице, а затем иду домой. Там меня ждут жена, дети и моя мама. Это обычный день. Тут тоже моя деятельность связана с медициной. Но под контролем у меня не больные, а совершенно здоровые люди. Еще до завтрака — осмотр и сбор биоматериала. И дальше все строго по графику.

График каждый космонавт получает индивидуальный — на целую неделю вперед все расписано по минутам.

— Каждый твой шаг — это эксперимент, — рассказывает Сергей Рязанский, командир экипажа, который участвовал в предыдущем «полете на Марс», длившемся 105 дней. — Все измеряется, все взвешивается. В тарелке космонавтов — определенное количество жиров, белков, углеводов. Съел — поставил галочку. Больше того — обязан съесть, потому что твой организм в данном случае принадлежит не тебе, а науке.

Что бы ни делал космонавт, это все работа. Даже если он любимый фикус поливает, психологи отслеживают, как влияют памятные вещи «с Земли» на психику.

— День или ночь — неважно: есть программа. Ты — просто часть программы, — передает радиোগраммой Алексей Ситев.

На самом деле невозможно понять — день или ночь. Окон нет, нет солнца, звезд, ветра, гнущего за окном деревья. Есть только однообразные стены замкнутого пространства, монотонный гул систем жизнеобеспечения и ровный свет электрических ламп. Круглые люки, шлюзы. Гравитация, правда, действует, но зато физиологи придумали имитировать последствия невесомости на организм.

А чуть позже, когда экипаж «отлетит подальше от Земли», появится 3D-модель звездного неба. Также периодически будут моделироваться катастрофы: повреждение обшивки корабля, выход из строя одной из систем

жизнеобеспечения, пожар, высадка на Марс.

— Просыпаюсь — и на часы: который час? — рассказывает Рязанский. — 8 часов. Чего — утра или вечера? Свет горит везде, все как обычно. Иду мимо кают — три человека спят, три работают. Утро или вечер? Дохожу до кухни — о! На столе завтрак — значит, утро!..

Организм человека в космосе, не опираясь более на привычную смену дня и ночи, может по-своему определить границы суток: часто у космонавтов сутки начинают растягиваться до 36 часов.

В «полете» космонавты начинают грустить по самым неожиданным вещам, которые они не особенно-то и замечали в обычной жизни.

— Вида из окна очень не хватает! — говорит Сухроб Камолов. — Зеленой улицы. И по своим пациентам очень скучаю. А еще перед глазами встают стены операционной. Конечно, для хирурга очень важно не прерывать практику, и я немного колебался, когда шел в программу. Но понял, что как врач получу бесценный опыт, и решился.

— Иной раз такая тоска по самым неожиданным вещам нападет! Однажды я почувствовал, что ничего так сильно не хочу, как оказаться в пробке на Третьем кольце и наблюдать, как медленно ползут машины.

На вопрос, как отреагировали близкие, космонавты отвечают одинаково оптимистично: «Гордятся. Ждут».

Женам космонавтов не позавидуешь — капитан дальнего плавания по сравнению с марсоходами покажется домоседом. Рязанский рассказывает, что психологи специально работают с женами космонавтов, помогают им справиться со «звездностью» мужей.

— В изоляции очень сильно обостряется чувствительность, — рассказывает Рязанский. — Самая банальная шутка, едва заставлявшая покрывать уголки губ на Земле, вызывала гомерический хохот всего экипажа. Равно и отрицательные эмоции: одно неосторожное слово — и скандал.

Мир сворачивается до маленького пяточка — и выясняется, что человек может чувствовать очень остро.

— Мы были всего 105 дней, — говорит уже «летавший» на Марс Рязанский, — но мы все «вернулись на Землю» другими людьми. Ты вдруг начинаешь понимать, что для тебя на самом деле важно. Про себя могу сказать: я стал намного спокойнее.

— *Наверное, люди после такого испытания выходят, сроднившись?*

— По-разному. Бывает, что чуть не с ненавистью. А бывает, все было хорошо, вытерпели друг друга, но больше ни в одном проекте участвовать вместе не будут. В моей команде сложились очень дружеские и теплые отношения. У нас было мало конфликтов, зато мы все время хохотали.

— *А если человек передумал участвовать, он может выйти из эксперимента?*

— Может. Тогда считается, что он «погиб». Так было в одном из экспериментов — вышел японский космонавт.

— *Сложнее от того, что есть участники-иностранцы?*

— Иностранцам участникам читают лекцию «Особенности психологии русского человека», — Рязанский улыбается. — Но разница в менталитете все равно проявляется. Наш француз был очень легкий человек, душа компании. А пунктуальнее и аккуратнее немца члена экипажа не было.

Однажды у нас стали подтекать холодильники, и вся еда оказалась во льду. Руки не доходили все это исправить. Мы бы так и доставали эту еду чуть ли не киркой, если бы Оливер однажды не надел на себя всю одежду — в холодильной камере с едой холодно — и не разморозил бы все продукты, переписав их педантично на листочек, пронумеровав и выложив в холодильник согласно списку.

Русский человек на такое не способен, даже космонавт.

— *Участники проекта «Марс-500» все же не настоящие космонавты. Пока появятся технические возможности для реального полета, они уже на пенсию уйдут...*

— Ну и что? Ведь мы становимся причастны к великому делу, мы готовим реальный полет!

Интересно, что все космонавты, которые в данный момент имитируют полет, на вопрос: «Готовы ли вы отправиться в реальный полет, если он будет сопряжен с серьезным риском для жизни?» ответили: «Да!»

Готовы! И надеемся полететь». И еще один общий ответ оказался у всех наших космических собеседников (включая итальянца и китайца): на вопрос: «Какую фразу вы бы сейчас могли считать своим девизом?» все ответили: «Через тернии к звездам».

Звезды, пусть даже они пока есть только в голове, оказываются мощнейшим стимулом изменить всю свою жизнь и закрыться в экспериментальной капсуле почти на два года. Рядом с подопытными обезьянами, которые также вносят огромный вклад в будущий полет — служат для опытов, результаты которых должны дать ключ к решению задачи выживания человека в открытом космосе.

Долетят ли они до Марса?

Алексей Ситев. Командир экипажа, 38 лет. Инженер-кораблестроитель. Живет в Звездном городке. Окончил высшее Военно-морское инженерное училище по специальности «поисково-спасательные и водолазные работы». Служил в школе водолазов на Черноморском флоте, работал в центре подготовки космонавтов. С детства мечтал о морях, представлял себя капитаном дальнего плавания.

«Ходил, правда, не по воде, а под воду. Тоже неплохо!» — говорит он. Научные интересы в течение эксперимента: совершенствование систем жизнеобеспечения, консультирования экипажа в сложных технических условиях. Личные интересы: туризм, дайвинг, фотодело.

Сухроб Камолов. Хирург, 37 лет. Живет в Москве. Окончил Российскую военную медицинскую академию им. Кирова. Работал в приграничных районах Таджикистана с Афганистаном, имеет опыт работы с огнестрельными и ножевыми ранениями. Работал в НЦССХ им. Бакулева, участвовал в операциях на сердце в качестве первого ассистента.

В детстве Сухроб мечтал стать сразу и космонавтом, и врачом, и солдатом — не мог определиться. Как ни странно, его мечты сбылись все вместе: он — военный хирург, кардиохирург и космонавт. Занимается спортом. Любит театр и кино.

Александр Смолеевский. Военный врач-физиолог, 32 года. Живет в Москве. В рамках эксперимента фактически работает по своей прямой специальности. Окончил Военно-морскую медицинскую академию, факультет подготовки врачей для военно-воздушных и космических войск.

Ради участия в эксперименте Александру пришлось уволиться из армии, в которой он прослужил 12 лет. Но он не жалеет, так как надеется, что новый опыт даст толчок его собственным научным исследованиям.

Диего Урбина. 27 лет, по профессии инженер. Живет в Италии, в Турине. Получил степень магистра в области электронного инжиниринга в Политехникуме Турино. Космос давно уже входит в сферу профессиональных интересов Диего — он магистр по космическим исследованиям в Международном космическом университете в Страсбурге.

Диего уже был в составе экипажа на исследовательской станции марсианской пустыни — в Юте (США). Также участвовал в эксперименте «преобразование изображения» на МКС. Увлекается подводным плаванием, графическим дизайном, рисованием, фитнесом

и футболом.

Роман Шарль. 31 год, живет во Франции, в Сен-Мало. По специальности — инженер. Получил степень магистра по инженерному делу во Французском институте современной механики в Клермон-Ферран. Работал над «гражданскими» проектами, в том числе для компании Nissan.

А вот с космосом его жизнь до марсианского эксперимента напрямую связана не была. Очень любит читать, заядлый пользователь интернета, из спортивных увлечений — бег и подводное плавание. Роман — социально активный человек: несмотря на колоссальную занятость, является членом Международной палаты молодежи.

Ванг Ю (Wang Yue). Самый юный участник эксперимента — Вангу, всего 27 лет, так что у него есть шанс увидеть настоящий Марс. Живет в Пекине. С космосом связан всю жизнь: участвует в отборе космонавтов, работает ассистентом преподавателя для космонавтов, разрабатывает тренировки по адаптации к среде.

Образование медицинское: в городе Наньцзин Ванг окончил медколледж по специальности «профилактическая медицина», с 2005-го учился в китайском центре подготовки космонавтов. Состоит во 2-й команде предварительно-го отбора космонавтов Китая, то есть имеет реальные шансы полететь в настоящий космос. Увлекается баскетболом, футболом, много плавает и читает.